

А.Р. Бейсембаева^{1*} , З.Е. Кабульдинов²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: read_and_read@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИЧИНЫ И ХОД ВЫБОРА В ХАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО СУЛТАНА УАЛИ

Историческая личность Уали хана в исследованиях имеет характер редкого упоминания в отечественной науке. Являясь легитимным правителем, а также признанным на международном уровне Цинской и Российской империями, Уали хан остался в истории последним властителем казахов Среднего жуза. В данной статье рассматриваются аспекты, раскрывающие некоторые ответы на вопросы того, как пришел к власти султан Уали, какие перипетии могли иметь место накануне обряда избрания хана среди чингизидов, время данного избрания и провозглашение хана. Уали в определенной степени продолжал дело великого Абылай хана и сдерживал политические интересы Российской и Цинской империй на уровне, достаточном, чтобы вызывать опасения демонстрации открытой экспансии. Ход избрания в ханское достоинство Уали и признание титула правителя казахов Среднего и части Старшего жузов в соседних империях не является простым стечением обстоятельств и имело определенные к тому предпосылки. Авторы видят в рассматриваемых событиях определенную фундаментальную основу политических взглядов и устремлений султана Уали, которая в дальнейшем проецировалась на весь период его почти сорокалетнего правления казахами Среднего жуза.

Ключевые слова: Средний жуз, XVIII век, султаны, Абылай хан, Уали хан, титулование, дипломатия, политика, империи.

A.R. Beisembayeva^{1*}, Z.E. Kabuldinov²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: read_and_read@mail.ru

Prerequisites, reasons and course of choosing the khan dignity of the sultan Uali

The historical personality of Uali Khan is rarely mentioned in research. Uali Khan was a legitimate ruler, also internationally recognized by the Qing and Russian empires, Uali Khan remained in history the last ruler of the Kazakhs of the Middle Zhuz. In this article, we consider those aspects that reveal some of the answers to the questions of how Sultan Uali came to power, what ups and downs could have taken place on the eve of the rite of the election of a Khan among the Chingizids, the time of this election and the proclamation of the Khan. Uali continued the work of the great Ablai Khan to a certain extent, and he held back the political interests of the Russian and Qing empires at a level sufficient to cause fears of a demonstration of open expansion. The process of election to the khan dignity of Uali and the recognition of the title of the ruler of the Kazakhs of the Middle and part of the Senior Zhuzes in neighboring empires is not a simple coincidence and had certain prerequisites for that. The authors see in the events under consideration a certain fundamental basis of the political views and aspirations of Sultan Uali, which was subsequently projected for the entire period of his almost forty-year rule by the Kazakhs of the Middle Zhuz.

Key words: Middle Zhuz, 18th century, sultans, Ablai Khan, Uali Khan, titling, diplomacy, politics, Empire.

А.Р. Бейсембаева^{1*}, З.Е. Кабулдинов²

¹А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: read_and_read@mail.ru

Уәли сұлтанның хандық билікке келуінің алғышарттары, себептері мен барысы

Уәли ханның тарихи тұлғасына қатысты зерттеулер отандық ғылым саласында сирек кездеседі. Халықаралық деңгейде Цин және Ресей империялары ретінде танылған заңды билеуші бола отырып, Уәли хан тарихта Орта жүз қазақтарының соңғы билеушісі болып қала берді. Бұл мақалада біз Сұлтан Уәлидің хандық билікке қалай келгені, хандық биліктің мұрагерлік дәстүрі, Шыңғыс хан ұрпақтары арасында ханды сайлау рәсімінің қарсаңында қандай перипетиялар орын алуы мүмкін деген сұрақтарға кейбір жауаптарды ашатын аспектілерді қарастырамыз. Уәли хан белгілі бір дәрежеде ұлы Абылай ханның ісін жалғастырды және ол Ресей мен Цин империяларының саяси мүдделерін ашық экспансияның көрсетілуінен қорқу үшін жеткілікті деңгейде ұстады. Уәли ханның «хан» лауазымына сайлану барысы және көрші империялардағы Орта жүз және Ұлы жүз қазақтарының бір бөлігінің билеушісі атағын тану жай ғана мән-жайлардың тоғысуы болып табылмайды және оған белгілі бір алғышарттар болған. Авторлар қарастырылып отырған оқиғаларда Сұлтан Уәлидің саяси көзқарастары мен ұмтылыстарының белгілі бір іргелі негізін көреді, ол кейіннен Орта жүз қазақтары қырық жылға жуық билік еткен бүкіл кезеңге жоспарланған.

Түйін сөздер: орта жүз, XVIII ғасыр, сұлтандар, Абылай хан, Уәли хан, атау, дипломатия, саясат, империялар.

Введение

В архивных материалах имеется ценная информация по трагичному событию, когда умер хан Абылай, опора большого семейства и собиратель казахских земель. Однако обстоятельства и точное время смерти хана до сих пор оставляет много вопросов. Доподлинно известно, что Абылай хан был похоронен в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави в городе Туркестан.

Известно, что Российская империя особое внимание уделяла стратегическому расширению своего влияния в Степи. Империя собирала важные стратегические данные о соседних государствах, в том числе, о политических изменениях, которые происходили в Казахских ханствах. Как свидетельствуют материалы, имперские представители в лице чиновников были весьма обеспокоены редкими слухами, доходившими на пограничье из казахской Степи, в связи с чем они разными способами искали наиболее достоверную информацию. После смерти Абылай хана власть в казахских степях перешла в руки нового политического актора.

С именем Уали хана, преемника Абылай хана, связана целая эпоха истории Казахстана. Известные сейчас материалы, в некоторой степени дающие представление об историческом периоде XVIII века, не проливают полностью свет на проблему роли его личности в истории. Однако по этим данным можно восстановить,

хотя бы приблизительно, историю жизни и деятельности Уали хана, являющегося последним правителем Среднего жуза, официально признанным на международном уровне как Российской, так и Цинской империями.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили документы и материалы, хранящиеся в фондах архивов и опубликованные в специальных изданиях. К первой группе источников относятся, собственно, архивные фонды, востребованность которых обусловлена динамично возрастающим интересом исследователей к историческим проблемам обозначенного периода. В работе использованы материалы фондов Архива внешней политики Российской империи, Исторического архива Омской области, Государственного архива города Нур-Султан.

Во вторую группу источников вошли опубликованные документы. Это сборники документов и материалов: Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы); Цинская империя и Казахское ханство: вторая половина XVIII - первая треть XIX века; История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков; Полное собрание законов Российской Империи (1781 – 1783 годы).

Методологическую основу работы составили такие основные принципы научно-историче-

ского познания, как объективность, историзм, системность и конкретность, а также применяемый в исторических исследованиях ценностный подход. Они предполагают всестороннее, объективное рассмотрение тех или иных исторических событий, учёт целого спектра факторов, влиявших на деятельность исторической личности и его окружения, рассмотрение исторического события во взаимосвязи всех элементов.

Результаты и обсуждения

Весьма интересным является выдержка из письма Ягуды Усманова, датированного 27 января 1781 года о взаимоотношениях Абылай хана с кыргызами. Согласно сведениям писаря, Уали бахадур султан бен Абылай являлся весьма почитаемой и уважаемой личностью среди казахов; Уали султан был одним из наиболее вероятных кандидатов на ханский титул, которого видели будущим правителем после смерти Абылай хана (Государственный архив города Нур-Султан: ф. 430, оп. 4, д. 32, л. 13). Из данного источника видно, что Ягуда Усманов характеризовал Уали султана как разумного, усердного и доброжелательного человека, имевшего многие хорошие качества и добродетели.

В этом же 1781 году Оренбургская губернская канцелярия и генералитет Сибирских пограничных линий организовали специальное расследование. Его работа была направлена на подробное выяснение всех обстоятельств пребывания Абылай хана в районе Туркестана, времени и причин его смерти. Генерал-майор Николай Гаврилович Огарев, отчитываясь о некоторых результатах, отправил материалы расследования Государственной коллегии иностранных дел Российской империи. В архивных материалах приводятся сведения о том, что старшина Кулебак батыр сообщил 20 марта 1781 года о смерти Абылай хана под Ташкентом. Главной причиной смерти сообщалось как отравление хана ташкентцами ядом – это также подтверждалось позже сообщениями по данному вопросу от коменданта и кавалера Сумороков и омского купца Захара Пеньевского (ИАОО: ф. 1, оп. 1, д. 226, л. 56-57). Чуть позже данная информация получила подтверждение в отосланном старшим сыном Абылай хана письме Н.Г. Огареву. Сын Абылай хана – Уали султан прислал 23 мая письмо командующему Сибирскими укрепленными линиями через посыльных старшин Кусяж-батыра и Тавакал-мулы, в котором уведомил о смерти отца в походе на 69-м году жизни (Казахско-рус-

ские отношения, 1964: 111). В своем рапорте командующий Сибирскими укрепленными линиями отмечал, что казахские султаны и старшины собираются в путь и едут все на обряд поминовения к детям Абылай хана. Однако, детальной информацией о происходящем на сборах и собирающемся совете, при всех приложенных для поиска усилиях, он не располагает.

В материалах данного расследования о смерти Абылай хана имеются сведения и о некоторых действиях старших сыновей казахского правителя. Данные касаются о передислоцировании на территорию кочевий их отца и о последовавшем созыве Адиль султаном совета старшин и «лучших» казахов Среднего жуза (ИАОО: ф. 1, оп. 1, д. 226, л. 84). Также осведомителями Н.Г. Огареву было доложено о том, что еще один брат будущего правителя – султан Чингис «запрещает киргисцам о том (о смерти Абылая) российским людям объявлять до предбудущаго их собрания в летнее время». Информацию о внутривосточном положении в Казахстане степняки старались не выдавать, не считая нужным в данный момент извещать императрицу. Вполне возможно, что предпринятые действия были необходимы для предотвращения какого-либо вмешательства со стороны Российской империи в процесс избрания нового хана по традициям степного права.

К тому времени на степных просторах казахи готовились к церемонии избрания нового хана. Рассматривались различные варианты кандидатур, вполне ясно, что среди претендентов на ханский титул были многие влиятельнейшие султаны степи (Кабульдинов, 2018: 52). Сохранились некоторые исторические источники, отражающие события, предшествовавшие избранию на ханствование султана Уали.

Из архивных источников видно, что Уали султан, поддерживаемый многочисленными братьями, планировал предстать на международной арене уже в качестве полноправного властителя, избранного казахским народом. Наследники Абылай хана проводили дальновидную политику, в результате которой впоследствии сами империи конкурировали между собой в скорости выдачи собственного патента на правление новому казахскому хану. Данный вывод можно вынести после изучения некоторых русских и китайских исторических источников.

Мощнейший фундамент заложил при жизни Абылай, он стремился закрепить ханскую власть за своими потомками. В дальнейшем это позволило затормозить процесс присоединения и от-

крытой аннексии земель еще на 40 лет уже Уали ханом. Единая власть была необходимостью в деле защиты необъятных земель от захвата соседствующими державами. Абылай хан ясно видел недостатки существовавшей разрозненной политической системы, царившей на казахских территориях. Его нововведения были направлены на усиление централизации власти и следование принципам федеративной организации государства, преобразованным в рамках исторического периода – он разделил все подвластные земли Среднего и Старшего жузов между своими сыновьями, поручив им управление уделами. Таким образом, обеспечивалось единое централизованное правление ханством.

Всенародное признание и высокий авторитет Абылай хана совершенно не исключали наличия на подвластных территориях такого политического явления, как оппозиции. Не будем забывать, что претендентов на ханский престол после кончины Абылая окажется немало: Султанмамат, Даир, Абулфейс, Урус, Касым и другие. Некоторые противоречия в среде аристократических кругов с властью Абылай хана наличествовали у потомков султана Барака (в некоторых районах Центрального Казахстана) и хана Абулмамбета (на приграничных с Цинской империей районах). Исходя из рассмотрения следующего случая, очевидно, что в данный период легитимность власти казахской аристократической элиты основывалась на генеалогии, как будут показывать письма-прошения, как в Российскойскую, так и в Цинскую империи. Следующая серия событий демонстрирует характер борьбы за власть среди представителей казахской аристократии после смерти Абылай хана.

Неосуществленная перипетия в избрании хана могла возникнуть в результате действий султана Среднего жуза, сына султана Барака. Когда великий хан умер, борьба за преемственность ханской власти вспыхнула между старшим сыном Абылай хана и его зятем – Даир султаном.

Даир султан являлся мужем старшей дочери Абылая и его первой жены Карашаш ханым (Валиханов, 2007: 192). Еще в 70-х годах Даир претендовал на ханский титул. Потерпев неудачу, султан не отступился от собственных притязаний и предпринял новые попытки уже после смерти Абылай хана в борьбе за титул с другими казахскими аристократами (Андреев, 1998: 38).

В 1781 году внук Турсын хана с прошением утвердить его ханом Среднего жуза обращался к Рейнсдорп Ивану Андреевичу Генерал-губер-

натору Оренбургской губернии (1730 – 1781). Аргументировал Даир султан свои притязания тем, что Абылай по его убеждению получил ханское достоинство несправедливо, вследствие его с братьями малого возраста и пребывания в Туркестане в период избрания на ханствование (История Казахстана (с древнейших времен до наших дней), 2000: 254). Это утверждение очень похоже на то, которое было отправлено чиновникам Цинской империи. Однако, несмотря на высокое происхождение, признаваемое и в империи, власть Даир султана признавалась только несколькими родами Центрального Казахстана.

На самом деле, письма Даир султаном были направлены и в сторону Цинской империи. Согласно архивным материалам, опубликованным исследователями Нода Джин и Онума Такахиро, стало известно, что в том же году Даир султан отправлял послания Илийскому генерал-губернатору Илету (Илэту). Приложенная печать в сохранившихся документах от перстня Даир султана показывает, что он считал своего отца Барака ханом, судя по надписи (Noda Jin, 2010: 50). В письме Даир излагал, что по словам самого Абылай хана, после его смерти он оставляет государство на попечение султана. Была ли подобная вероятность правдивой, после изучения других источников, доподлинно неизвестно, однако можем предположить алогичность данного высказывания. Абылай хан в завершении собирания и усиления казахских земель, а также укрепления централизации власти стремился закрепить права наследования титула за своим сыном и прямым наследником.

В середине XVIII века Цинская политика в отношении наследственного титулования еще не была твердо регламентирована в отношениях с казахскими аристократами. Судя по источнику, Илету указывал, что подобные титулы были пожалованы императором Цинской империи Аблау «хан» и Абулфейзу «ван», контролирующим и управляющим казахскими землями на протяжении многих лет. Вскоре после смерти правителя Среднего жуза Абулмамбета, согласно императорскому приказу, титул «хана» был утвержден за его сыном Болатом в Туркестане. Упомянув, таким образом, прямую преемственность власти, представитель Цинской империи интересовался процессом избрания казахских ханов. Императорским указом звание «хан» присваивалось Абылау, и не так давно, в 1769 году его сыну была целенаправленно выдана грамота императором Цинской империи для того, чтобы султан Уали в свое время унаследовал титул.

При этом, хотя казахи и получали титулы, они не брали на себя военные обязательства. Таким образом, титулы, данные казахам, несколько отличались от титулов, наделяемых джунгарам и представителям Синьцзяна. В связи с этим, согласно логике системы вассалитета Цинской империи казахи не считались в строгом смысле ее внешними вассалами. Это первая зафиксированная практика титулования наследников правителя казахских земель.

Цинская империя, по сути, из-за особенностей менталитета базировавшегося на конфуцианских учениях следовала своей сложной системе взаимоотношений с соседними народами так называемого «ханьского культурного влияния». Согласно цинским нормам этикета и выработанному церемониалу император стремился выделять верховного, старшего правителя среди казахских ханов для приоритетного ведения дел. В каждом отдельном случае существовали свои обрядовые правила. Цинскому императору важно было долженствующим образом соблюсти церемониал.

Вследствие известных обстоятельств на письмо Даира о возможных притязаниях на ханский трон ответ прибыл отрицательный. Главным мотивом отказа в поддержке кандидатуры Даир султана являлось следование цинской традиции унаследования, в данном случае титула «хана», от Абылая его сыну Уали. Военный губернатор Илийской провинции отверг заявление Даир султана, сказав ему, что не располагает знаниями, когда и как его отец, Барак, стал ханом. В этом документе губернатор утверждал о полной легитимности прав Уали. В ответном письме военный губернатор Илету обращался к Даир султану, используя титул казахского «тайцзы» – принца. Присвоение титулов «хан» и «ван» осуществлялось исключительно по императорскому приказу. Следовательно, был издан указ о наследовании Уали титула «хан». Таким образом, в этом контексте причина легитимности заключалась в том, что титул должен быть наследственным.

В источниках по истории Казахстана времен Абылая и Уали часто встречаются ценные сведения об одном из влиятельнейших личностей казахских степей, ближайшем соратнике, единомышленнике и двоюродном брате Абылая – Султанмамет султанине (полное имя Султанмухаммед). Султан со своими сыновьями принял участие в выборах и поддержал кандидатуру Уали. Выборы верховного казахского хана описывал Уфимский и Симбирский наместник

И. Якоби. Согласно материалам, сохранившимся в его рапорте для Государственной коллегии иностранных дел, на ханский титул после смерти Абылай хана претендовали различные влиятельные кандидаты, имевшие значительный вес и авторитет среди казахов. В рапорте упоминались некоторые семьи представителей казахской элиты: третий сын Барак султана – Даир султан, двоюродный брат Абылай хана – Султанмамет султан, сын Абилмамбет хана – Абулфеис султан, представлявшие разные фракции. Однако, судя по донесениям, все эти влиятельные личности отказались от притязаний на ханское достоинство. Наиболее достойным данного титула они в свою очередь признавали султана Уали (Валиханов, 1961: 106). Таким образом, Уали стал преемником власти Абылай хана, весной 1781 года была проведена церемония избрания хана, уходящая корнями в глубину веков. В присутствии многочисленных влиятельных султанов и биев наследника Абылая признали достойнейшим из кандидатов. По всеобщему согласию казахи на собрании, соблюдая все традиции, провозгласили Уали своим ханом и подняли его на белой кошме.

В архивных источниках передается описание хода церемонии избрания хана Среднего жуза. Торжественную церемонию описывали следующим образом, на собрании из многих кандидатов в правители избрали Уали султана после обсуждения личностных качеств и действий каждого из казахских султанов. В священный день для мусульман аль-джума (жума – пятница) все султаны, старшины и простые казахи вышли в просторные земли степи для подтверждения принятого выбора. Исполнялся казахский традиционный древний обычай в сопровождении «песнословий» молитв из Корана специально прибывшего из Ташкента ахуна (высшее духовное звание в мусульманском духовенстве) и других духовных лиц. После этого Уали султана подняли на белой кошме, опустив вниз всю его одежду, кроме исподней (нижняя одежда мужчин обычно состояла из натальной рубашки с длинными и узкими рукавами, из тонкой ткани, которая одевалась поверх белых хлопковых шаровар) сняли и следуя обычаю разделили на мелкие части для каждого из присутствующих на церемонии. Султаны сразу же после этого облачили Уали в специально подготовленное одеяние, соответствующее его ханскому достоинству. Также они помогли хану взобраться на коня и сопроводили в ханскую юрту, где Уали хан принимал радостные поздравления. На тор-

жестве играли на духовых инструментах и кобызах, казахи как проворные и прирожденные всадники веселились, участвуя в скачках на лошадях, пили кумыс, ели блюда, в изобилии приготовленные из привезенного скота. Празднование продолжалось, судя по архивным данным, семь дней, только после его окончания все разъехались по своим родовым кочевьям (АВПРИ: ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 35-39).

Представители колониальной администрации тщательно отслеживали политические изменения и находили достоверные источники информации в самой Степи. Изучая данный вопрос, мы имеем более четкую картину, описываемую в рапортах командующего Сибирским корпусом, генерал-майора Н. Г. Огарева, подготовленных для Уфимского и Симбирского генерал-губернатора И.В. Якоби (Государственный архив города Нур-Султан: ф. 430, оп. 4, д. 32, л. 16). В документах сообщалось о состоявшемся избрании правителя казахов Среднего жуза. Судя по собираемым слухам, на ханское достоинство был избран Уали султан – сын Абылай хана, по общему согласию всего их народа и его свойственников. Генерал-поручику И.В. Якоби докладывали о тщательной проверке слухов и осторожном сборе сведений в степи среди участников с прошедшего собрания. К примеру, для подтверждения достоверности слухов на границе Н.Г.Огарев расспрашивал старшину Кулебак батыра, который по различным сведениям являлся весьма лояльным по отношению к Российской империи. Кулебак батыр имел переписку с Урус султаном, непосредственно принимавшем участие в недавних событиях, это значительно повышало уровень достоверности информации, получаемой Российской империей (Государственный архив города Нур-Султан: ф. 430, оп. 4, д. 32, л. 16). Однако, можем отметить в данных рапортах, правитель Среднего жуза совершенно не спешил немедленно раскрывать факт смерти Абылай хана и избрание следующего хана Российской империи.

Правительство царской России, обеспокоенное получаемыми сведениями, отправляло в казахские Степи некоторых людей с сопутствующими определенными задачами, для выполнения которых подбирались те, что имели азиатскую внешность. Так, в Средний жуз из Троицкой крепости (на Азовском море) направлен башкирский старшина Казаккул Казанбаев. Согласно его сообщениям, Уали хан был избран влиятельными султанами и признан всеми казахами, благодаря его превосходным

«качествам», хорошему и благоприятному образу. Также им было отмечено, что местное население испытывает к Уали глубокую привязанность и желает видеть его своим правителем (История Казахстана в русских источниках, 2007: 151). Таким образом, в сообщениях Казаккул Казанбаева для Оренбургской губернской канцелярии, помимо подтверждения необходимой информации об избрании хана, прослеживается некоторая характеристика и оценка личности нового правителя.

В июле 1781 года император Цинской империи отправил послание хану Уали по поводу смерти Абылай хана. Выражая сожаление и сообщая об отправке своих вельмож, император Цяньлун в данной грамоте поддерживал его права на наследование титула и избрание казахским ханом. Также в исторических источниках приводятся строки из его письма, в которых говорится, что Уали старший сын имеет все способности для правления своим народом (История Казахстана в документах и материалах, 2013: 31). Согласно имеющимся архивным данным, Цинский император имел личное представление о наследнике Абылая, приезжавшем в столицу империи, и встречался с ним на аудиенции. Сама практика отправления главного наследника с дипломатической миссией в соседнее государство являлась довольно редкой. Вполне возможно предположить, что Абылай хан таким образом укреплял положение Уали султана на политической арене, уже видя в нем своего преемника. И в 1781 году после смерти Абылая Цяньлун поддержал его сына, напоминая, что он имеет все знаки благоволения императора Цинской империи.

По некоторым сведениям церемония передачи цинского титула «хан» была проведена в ауле Ханбаба-султана (Цинская империя и Казахское ханство 1989: 106). Согласно уникальным китайским историческим источникам известный исследователь К. Хафизова пишет, что посольство Цинской империи останавливалось у сына Барака – Ханбабы султана. Посольство расположилось в урочище Баянаула и отправило сообщение Уали хану о встрече для проведения торжественной передачи императорских подарков и поминок по его отцу – Абылай хану (Хафизова, 2019: 155). Судя по данным, приводимым ученым, 100 голов овец были убиты для обряда в честь памяти Абылай хана, затем зажгли огонь, на котором сожгли в больших количествах специально подготовленные шелковые материалы и бумаги (Хафизова, 2019: 155). Упомянутой бумагой в данном случае являлись обрядовые бу-

мажные деньги, специально привезенные цинскими сановниками.

Кроме того, посланник Цинской империи привез с собой некое кресло, на котором Уали хана возносили вверх сановники. Данный предмет по некоторым описаниям был инкрустирован стеклянными бусинами и символизировал признание императором Цяньлуном легитимности наследования Уали ханского достоинства. Помимо этого, как указывал исследователь Джин Нода, в маньчжурских документах также записано, что Уали трижды становился на колени и девять раз кланялся во время церемонии. В русских источниках не упоминают эту деталь, однако, возможно, это было просто частью особенностей этикета и следования церемониалу, где данные атрибуты являются неотъемлемой частью культуры Китая.

Особое внимание требует тот факт, что церемония, проведенная посланниками Цинского императора Цяньлун для передачи титула-хана, несомненно, имела элементы, имитировавшие традиционный обряд избрания хана, проводимого казахским народом. Эта церемония должна была иметь эффект дополнительного повышения престижа казахских ханов в обществе.

В письме к Огареву Уали хан много позже писал, что перед приездом цинской дипломатической миссии и в соответствии с прецедентами казахских обычаев и законов он сменил своего отца будучи избранным на ханствование. И.В. Якоби получал известия в виде рапортов о прибытии к хану Уали цинского посольства с дипломатической миссией для утверждения его на ханство. Для русских представителей власти в пограничье были совсем непонятны различия между двумя титулами хан и цинского «хань».

Вполне обоснованно можно считать, что Уали хан с самого начала официального правления казахами Среднего и части Старшего жузов продолжал придерживаться политики Абылай хана. И строил свои отношения с пограничными империями с позиции казахского правителя, тем самым нарушив планы Российской империи о назначении на ханствование выборного кандидата. Только после избрание Уали «лучшими людьми» казахских степей и его вознесения в традиционном статусе казахского правителя, а также последовавшим за этим наделением Цинским императором титула «хана» правящие круги Российской империи получили официальное извещение Уали о восхождении на ханствование.

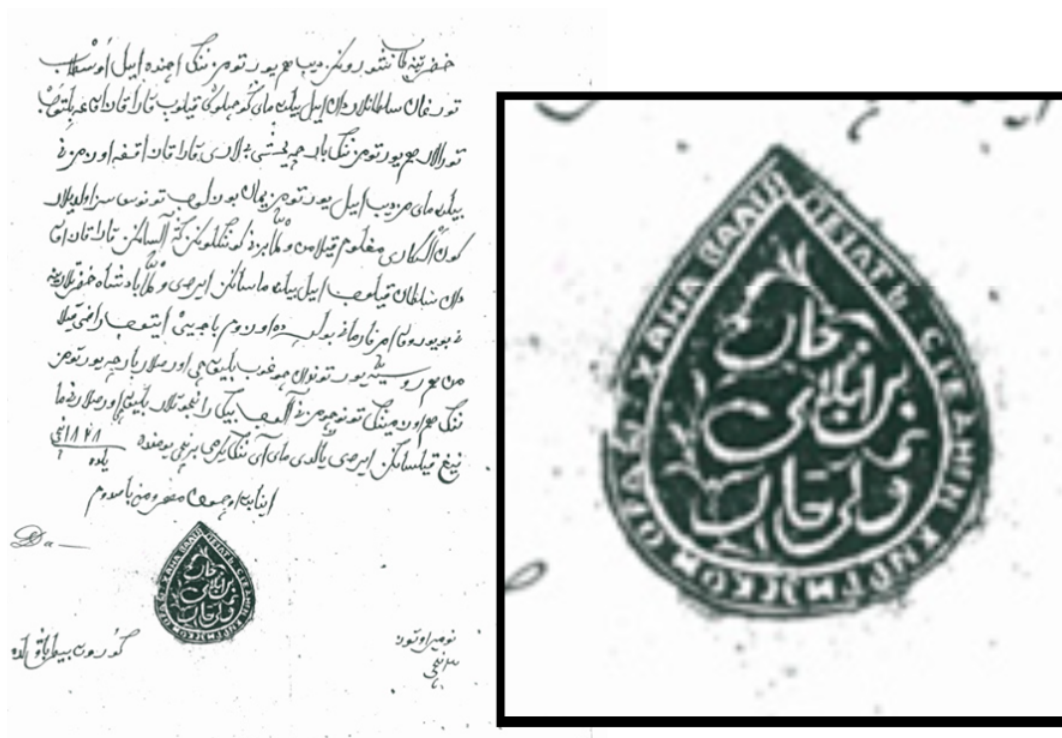

Рисунок 1 – Оттиск «Печать Средней Киргизской Орды хана Валия» (ИАОО: ф. 3, оп. 1, д. 422, л. 30)

Хан Уали старался таким образом обезопасить свои владения от колониальных империй, при этом извлекая определенные выгоды. Согласно проводимой политике Абылай хана в отношениях с двумя империями, Уали после получения подтверждения высокого статуса со стороны Цинской империи, также поступает и в отношениях с Российской империей. 23 августа 1781 года с письмом Екатерине II в Санкт-Петербург отправился младший брат Уали хана – Ишим султан в сопровождении старшин Тюляк-мурзы, Шаукала-багадура, Байтука, Тляукабула, Мурзатая, Куйлыбая и Тюкуся, а так же двух помощников султана (Казахско-русские отношения, 1964: 112). Согласно данному письму с проставленной чернильной печатью Уали хана (Рис. 1) давал понять, что является избранным народом ханом и планирует принять подтверждение его титула со стороны Российской империи.

Уали хан подчеркивал в письме, все султаны, старшины и население собрав общий совет избрали его правителем и вручили права и власть его отца (Казахско-русские отношения, 1964: 112.). Также можно интерпретировать послание как утверждение его намерений сохранять и поддерживать существующее положение дел. Представители Российской империи интерпретировали цинский титул «Хань» как утверждение титула казахского хана – это и двигало их на выдачу своевременного патента и со своей стороны. Такой дипломатический шаг усилил его позиции на внешнеполитической арене.

Командующий Сибирской укрепленной линией Н.Г. Огарев докладывал о церемонии вступления Уали в титул хана. Омск был проинформирован 13 ноября 1781 года (Хафизова, 2019: 155). Его доклады основывались на письме казахского правителя. На церемонии Уали был поднят на белом войлочном ковре (кошме), поскольку его избрали правителем и присвоили звание хана.

Обширные территории Среднего и Старшего жузов были распределены между сыновьями Абылай хана. Количество подданных Уали хана в Среднем жузе достигало 169 400 семей, входивших в составы 99 отделений (История Казахстана в русских источниках, 2007: 411). Российская колониальная администрация особое внимание уделяла территории Среднего жуза, вплотную к которой подступали Сибирская и Оренбургская линии. Эти пограничные земли имели также стратегическое значение, для осуществления более плотного казахско-русского взаимодействия

в политическом и экономическом планах. В связи с этим Российскую империю крайне интересовало внутреннее положение казахских земель, и личности правителей этих обширных территорий. После смерти Абылай хана большая часть владений Старшего жуза перешла в управление Адиль султану, другая же часть Старшего жуза и все территории Среднего жуза являлись владениями Уали. Остальные многочисленные братья были при них, управляя своими землями (АВПРИ: ф.122/3, 1794 г., д. 3, л. 2-13).

В архивных документах имеются сведения о времени проведения обрядов. К примеру, только в конце 1781 года – 31 декабря И.Якоби отправил рапорт с интересными данными в Государственную коллегия иностранных дел. И. Якоби сообщал об отправке в Средний жуз коллежского асессора (гражданский чин, обычно служивший на должности регистраторов, советников или секретарей), директора Троицкой пограничной таможни П.Н. Чучалова. Ассессор был послан с грамотой Екатерины II для султанов, старшин и всех казахов о доброжелательном отношении к выбору достойного человека на место Абылай хана. В грамоте сообщалось об утверждении свершившегося выбора с намеком снарядить посланников с «прошением» (АВПРИ: ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 35-39).

На письмо прибывшей в августе делегации в Оренбург последовало указание об утверждении за Уали султаном ханского титула, этот приказ пограничным представителям царской власти был проведен с целью удержания в подданстве казахов данной территории и ради уважения в сторону Российской империи.

Директор П.Н. Чучалов докладывал, о поездке в окрестности казахских кочевий, на которых воздвигнута Петропавловская крепость. На второй день его приезда, Уали хан со своими братьями и старшинами со всеми положенными церемониями допустил Чучалова к себе в отдельно подготовленной юрте. Он поздравил и подал Уали хану открытую грамоту императрицы, отмечая их одеяния в своем письме. По его рассказу, Уали хан передал эту грамоту своему брату Чингис султану, который сидел по правую руку от него и после молчаливого прочтения огласил его содержание всем присутствующим. По итогу этой встречи Уали хан дипломатично резюмировал, что содержание грамоты несет попечительный и полезный характер для казахского общества, и после совещания и рассуждений они ему последуют. Чучалов после этой встречи писал, что следом прошла частная, неофициальная бе-

седа, по завершении которой хан возвратился в свою ставку (АВПРИ: ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 35-39).

На третий день пребывания Чучалова в казахских кочевьях правитель прислал старшин. Уже они рассказали, что задолго до подписания грамоты Екатериной II, еще с того дня собрания всех казахов Средней орды и общего согласия был избран наиболее достойный ханского титула. Провозглашение правителя проходило с соблюдением всех традиций, чтобы в народе без повелителя не нашлось места смуте и «злополучия». Согласно архивным материалам, Чучалов писал, что по их словам казахи избрали хана, способного предоставить спокойствие и тишину в Степи. И по их общему заключению Уали в данной стезе имел сноровку, большие познания и способности, а также другие необходимые качества (АВПРИ: ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 36). Уали хан был старшим сыном Абылая, находился всегда рядом с отцом, мог перенять благодаря своему хорошему «понятию», т.е. пониманию вещей – управление народом наиболее лучшим образом.

Из архивных источников известны дополнительные сведения, касающиеся избрания хана, происходившего в начале весны 1781 года. События происходили в следующем порядке: после смерти Абылай хана в Ташкенте, его соратники и сопровождающие вернулись в ставку к Уали султану и его братьям. После получения печальных вестей семьей великого хана сыновья приступили к подготовке необходимых церемоний для поминаения, чтобы с достоинством провести его в последний путь. Созывались все султаны и старшины, на знаменитое поминание прибыло огромное количество казахов, численность которых достигала пяти тысяч. В то же время всеми прибывшими на обряд было принято решение об избрании следующего хана для обеспечения спокойствия в степи (АВПРИ: ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 37). Как видно из материалов, данные события происходили без непосредственного участия представителей Российской империи. Во-первых, султанам удалось удержать в тайне важную информацию на продолжительный период. Во-вторых, церемония избрания правителя являлась внутренним делом казахов, регулировать которую не имели права посторонние политические силы. В отношении подданства Среднего жуза Российской империи, пограничные чиновники выражали полную уверенность в его притворном характере, чтобы беспрепятственно передвигаться через приближающиеся русские границы. Российская

империя и ранее со своей стороны признавало Абылая ханом только Среднего жуза. Избрание после него ханом его сына – Уали и такая поддержка степной знати, биев, батыров побудили принять царизмом важное политическое решение, во-первых, в некоторой степени проявившее уже явные колониальные устремления соседа, и во-вторых, стремившегося получить небольшое расположение к империи от новоиспеченного правителя и напомнить о подданстве.

Генерал-губернатору Уфимской и Симбирской губерний Ивану Варфоломеевичу Якоби по результату было направлено письмо от Правительствующего сената Российской империи 14 февраля 1782 года, содержавшее указ про извести обряд утверждения в Уфе со всей торжественностью и необходимыми церемониями (Юдин, 1892: 498).

В первом собрании «Полного собрания законов Российской Империи» сохранен приказ под номером 15.352 – от 25 февраля 1782 года. В документе имеются данные об утверждении правителя Среднего жуза. Вследствие оказания Уали хану императорского расположения («удовольствия»), за благо и по справедливости, согласно внесенному указу, было решено утвердить получение ханского титула. Данное повеление сопровождалось дарами: жалованной грамотой с императорской печатью, саблей с выгравированной золотом надписью, собольей шубой и головным убором из меха черной лисицы – все это выдавалось как «приличные на Ханство знаки» (ПСЗРИ, 1830: 406). Надпись на клинке сабли была нанесена на двух языках и несла в себе следующее содержание: Екатерина II пожаловала данную саблю «подданному своему» хану Среднего жуза Уали при утверждении его титула.

Не упуская удобного случая, Российская империя проводит очередную попытку укрепления своего присутствия на территории Среднего жуза. В приказе упоминаются сведения о постройке ряда мечетей вдоль пограничных территорий империи с владениями Уали хана. Исследование и выбор подходящих мест для строительства было поручено на усмотрение Ивану Варфоломеевичу, что также косвенно вынуждало на взаимодействие казахскую сторону (ПСЗРИ, 1830: 406).

1 ноября 1782 года Уали хан в сопровождении братьев, султанов, батыров и биев направился в Петропавловскую крепость. К тому времени в крепость стягивали все свободные от службы драгунские эскадроны, отряды казаков, которые выстраивались на плацу. Уали хана с

многочисленными сопровождающими встречали торжественными пушечными залпами, почетным сопровождением и специально приготовленной каретой (Юдин, 1892: 499). Выдача патента на ханское достоинство сопровождалась принесением своеобразной присяги на Коране. В завершении церемонии хану были переданы дары императрицы: соболья шуба и золотая с бриллиантами и императорским вензелем сабля. Генерал-губернатор вручал бобровую шапку на манер ханского головного убора и сам патент. Вручение было ознаменовано «сто одним выстрелом из орудий и тремя ружейными залпами всех частей войск по звуковому сигналу прозвучавших труб, литавр и барабанов (Юдин, 1892: 502). Несмотря на последовавшее за вручением патента торжественное пиршество, Уали хан в скором времени покинул крепость, организовав на следующий день празднование с традиционными казахскими играми. Имеются упоминания о трехдневном торжестве с пушечными и ружейными залпами.

Заключение

Таким образом, различные исторические источники, рассматриваемые по данной теме,

повествуют о наличии у будущего казахского правителя последней трети XVIII – начала XIX веков определенных способностей и черт характера, благодаря которым Уали бахадур являлся известной и уважаемой личностью среди казахского народа. Это является одним из ключевых факторов его избрания в качестве правителя. Уали султана избрали на ханствование не в августе 1781 года, как в большинстве случаев принято датировать – после уведомления императрицы Екатерины II, но еще весной в период проведения церемоний поминаения великого Абылай хана, на съезде казахских султанов, старшин, биев и батыров. Среди многочисленных влиятельнейших и авторитетных кандидатов Уали султан удостоился ханского титула и властью над казахами Среднего и части Старшего жузов благодаря своим личным качествам – признанными народом, и огромному влиянию отца, создавшего для него прочный фундамент, что подтверждается позже русскими и китайскими историческими источниками. Поддержка и действия в единстве многочисленной семьи и непрерываемый авторитет Абылай хана сыграли решающую роль в избрании Уали султана правителем тысяч представителей различных казахских родов.

Литература

- 1781 г. не позднее августа 23. Прошение султана Среднего жуза Вали имп. Екатерине II с просьбой об утверждении его ханом // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). (1964). Сборник документов и материалов. Раздел первый. Алма-Ата: Наука. С. 112.
- Noda Jin, Onuma Takahiro. (2010) A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty Special Issue. TIAS: Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities, Graduate School of Humanities and Sociology, The University of Tokyo. 176 p.
- АВПРИ. Киргиз-кайсацкие дела. Ф. 122, 1781-1784 г., д. 2, л. 35-39.
- АВПРИ. Киргиз-кайсацкие дела. Ф.122/3, 1794 г., д. 3, л. 2-13.
- Андреев И.Г (1998). Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы. Гылым. 280 с.
- Валиханов Ч.Ч. (1961). Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, т. 1. С.106.
- Валиханов Ч.Ч. (2007). Этнографическое наследие казахов. (Библиотека казахской этнографии), Т. 1., 1835-1865 г. 2-е изд. доп. Астана: «Алтын кітап», 291 с.
- Государственный архив города Нур-Султан. Документы, выявленные в Государственном архиве Оренбургской области. Ф.430, оп. 4, д. 32, л.13.
- Государственный архив города Нур-Султан. Документы, выявленные в Государственном архиве Оренбургской области. Ф.430, оп.4, д.32, л.16.
- Дивизионная канцелярия командующего войсками сибирской дивизии и линиями военной коллегии, ИАОО. г. Омск. Ф. 1, оп. 1, д. 226, л. 56-57
- Дивизионная канцелярия командующего войсками сибирской дивизии и линиями военной коллегии, ИАОО. г. Омск. Ф. 1, оп. 1, д. 226, л. 84.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). (200) В пяти томах. Т.III. Алматы: Атамұра, 768 с.
- История Казахстана в документах и материалах: Альманах. (2013). Том 3. Караганда: ПК «Экожан», 496 с.
- История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. (2007). Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII-XIX века. Т.VI. Алматы: Дайк-Пресс, 516 с.
- Кабульдинов З.Е. (2018). Султанмамет: государственный деятель, дипломат и батыр. Алматы, 300 с.
- Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). (1964). Сборник документов и материалов. Раздел первый. Алма-Ата. Наука. С.112.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. С 1781 по 1783. Том XXI. (1830). Санкт-Петербург: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1083 с.

Хафизова К.Ш. (2019). Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 480 с.

Цинская империя и Казахское ханство. (1989). Вторая половина XVIII – первая треть XIX века. Алма-Ата, Ч.2. 210 с.

Юдин П. (1892). Церемониалы Ханских выборов у киргизов // Русский архив. Санкт-Петербург. № 4. С.498-509.

References

Erofeeva, I.V., & Zhanaeva B.T. et al. (2007). Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI-XX centuries]. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaeva (Ed.). (Vols. 1-10). Almaty: Dayk-Press.

Gosudarstvennyi arkhiv goroda Nur-Sultan [State archive of the city of Nur-Sultan]. Dokumenty, vyyavlennyye v Gosudarstvennom arkhive Orenburgskoy oblasti. GAGN, f. 430, op. 4, d. 32, l. 13.

Gosudarstvennyi arkhiv goroda Nur-Sultan [State archive of the city of Nur-Sultan]. Dokumenty, vyyavlennyye v Gosudarstvennom arkhive Orenburgskoy oblasti. GAGN, f. 430, op. 4, d. 32, l. 16.

Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical archive of the Omsk region]. Divizionnaya kantselyariya komanduyushchego voyskami sibirskoy divizii i liniyami voyennoy kollegii, g. Omsk. IA00, f. 1, op. 1, d. 226, l. 56-57.

Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical archive of the Omsk region]. Divizionnaya kantselyariya komanduyushchego voyskami sibirskoy divizii i liniyami voyennoy kollegii, g. Omsk. IA00, f. 1, op. 1, d. 226, l. 84.

Kabul'dinov, Z.E. (2019). Sultanmamet: gosudarstvennyj deyatel, diplomat i batyr [Sultanmamet: statesman, diplomat and batyr]. Almaty: Litera-M.

Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVIII-XIX vekakh (1771-1867 gody). Sbornik dokumentov i materialov. Razdel pervyj. [Kazakh-Russian relations in the XVIII-XIX centuries (1771-1867). Collection of documents and materials. Section one]. (1964). Alma-Ata: Nauka.

Khafizova, K.Sh. (2019). Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII-XIX vekakh [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIII-XIX centuries]. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK.

Khafizova, K.Sh., & Moiseev, V.A. (1989). Tsinskaya imperiya i Kazakhskoe khanstvo. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX veka [The Qing Empire and the Kazakh Khanate. The second half of the 18th – the first third of the 19th century]. K.Sh. Khafizova, V.A. Moiseev (Ed.). (Vols. 1-2). Alma-Ata: Nauka.

Noda Jin, Onuma Takahiro. (2010). A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty Special Issue. TIAS: Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities, Graduate School of Humanities and Sociology, The University of Tokyo.

Speranskiy, M.M. (1830). Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoy Imperii. Sobranie Pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collecting One]. M.M. Speranskiy (Ed.). (Vols. 1-50). Sankt-Peterburg: II otdelenie Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.

Valikhanov, Ch.Ch. (1961). Sobranie sochinenii v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. A.Kh. Margulan (Ed.). Alma-Ata: Akademiya nauk Kazakhskoy SSR.

Valikhanov, Ch.Ch. (2007). Ehtnograficheskoe nasledie kazakhov. (Biblioteka kazakhskoj ehtnografii) [Ethnographic heritage of the Kazakhs. (Library of Kazakh ethnography)]. E.M. Aryn (Eds.). Astana: Altyn Kitap.

Yudin, P. (1892). Tseremonialy Khanskikh vyborov u kirgizov [Ceremonials of the Khan elections at the Kirghiz] // Russkij arkhiv – Russian archive, 2, 498-509.

Abdirasilov, L.A., Zhanaev, B.T., & G.T. Isakhan. (2013). Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Almanakh [History of Kazakhstan in documents and materials: Almanac]. L.A. Abdirasilov, B.T. Zhanaev, G.T. Isakhan (Ed.). (Vols. 1-3). Karaganda: RK Ehkozhan.

Aldazhumanov, K.S., Asylbekov, M.Kh., Kasymbaev, Zh.K., & Kozybaev, M.K. (2000). Istoriya Kazakhstana (s drevnejshikh vremen do nashikh dney) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. K.S. Aldazhumanov, M.Kh. Asylbekov, Zh.K. Kasymbaev, M.K. Kozybaev (Ed.). (Vols. 1-5). Almaty: Atamura [in Russian].

Andreev I.G. (1998). Opisaniye srednej ordy kirgiz-kajsakov [Description of the average horde of Kirghiz-Kaisaks]. Almaty: Gylym.

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of the foreign policy of the Russian Empire]. Kirgiz-kaysatskiye dela. AVPRI, f. 122, 1781-1784, d. 2, ll. 35-39.

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of the foreign policy of the Russian Empire]. Kirgiz-kaysatskiye dela. AVPRI, f. 122/3, 1794, d. 3, l. 1-13.